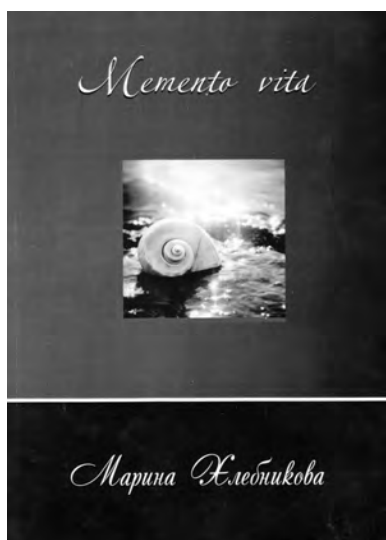

Евгений Голубовский
Memento vita

Как легко и радостно писать предисловия к первым книгам молодых, вступающих в литературу поэтов!

Как трудно и печально писать предисловие к книге стихов ушедшего от нас поэта, не увидевшего при жизни своего первого сборника...

Римляне научили нас мудрости: «Vita brevis ars longa» – «Жизнь коротка, искусство вечно». Эта книга стихов Марины Хлебниковой – прямое подтверждение латинской максимы.

Начну не со стихов, а с рассказа об этом незаурядном человеке. Мы познакомимся

с Мариной в редакции журнала «Одесса» в 1996 году, куда ее привел наш коллега, ее друг Сергей Осташко. Привел не как поэта, а как начинающего журналиста. «Одесса» тогда платила гонорары, что в те трудные годы было немаловажно.

Удивительно, но начинающей Хлебникова не показалась. Потом я понял: как в поэзию она вошла сразу, без ученичества, – так и в журналистику.

Я готовил к печати ее очерк о художнике Геннадии Гармидере. Легкий, свободный, с одесским юмором, этот текст не требовал

никакой правки. Гармидер в нем был живым, со своими прибаутками, с широкими жестами. Когда текст был сдан в печать, я попросил Марину почитать свои стихи.

– Не здесь, – сказала она, – тут слишком рабочая атмосфера. Давайте, я зайду к вам во Всемирный клуб одесситов. Договорились о встрече. Помню, меня поразила скрупулезная пунктуальность Марины, столь редко присущая поэтам.

Выпили кофе. Я спросил, каково писать стихи, когда рядом две великие тени – Марина Цветаева и Велимир Хлебников.

– Умом понимаю их величие, но это не мои вечные спутники. Мне много ближе акмеисты – Гумилев, Ахматова. Я «смысловик» а не человек, ткущий колдовскую паутину звуков. Вот послушайте...

Первое впечатление, которое сохранилось в памяти до сегодняшнего дня. Зрелый человек, зрелые, глубокие стихи. Размышления о насущном.

С этой встречи я начал печатать стихи Марины Хлебниковой в газете «Вестник региона», в журнале «Одесса», в газете «Всемирные одесские новости». Нужно сказать, что Марина не была обойдена публикациями, занимаясь в Литинституте имени Горького, она не только опубликовала ряд стихов в журналах, но и как диплом подготовила книгу стихов «Проверка слуха», которая должна была выйти в Москве. Лихие девяностые не дали этому осуществиться. И все же по этой, еще не вышедшей книге Хлебникова была принята в Союз писателей России.

Как-то мы шутили, что в наших биографиях много сближений. И Марина, и я окончили Одесский политехнический институт, прежде чем уйти в литературу. Я окончил в 1958, в год рождения Марины, она окончила в 1981 году. И я, и она почти по десятку лет проработали инженерами, прежде чем начать новую жизнь.

Начала писать стихи Марина в 28 лет. Кто мог тогда предположить, что ей уготовано всего 12 лет творчества... Удивительно, еще раз говорю, что в ее наследии нет ученических подражательных стихов. Ее учеба – запойное чтение русской классики, мне кажется, что литинститут был для Марины не столько учебой, сколько общением со многими и многими поэтами. Ей было интересно, и как они пишут стихи, и о чем они пишут стихи. Но свою тропу она нашла и с нее не сходила.

Я дал почитать ей книгу стихов Юрия Михайлика «Плюс четырнадцать», изданную Всемирным клубом одесситов.

– Это мой поэт. Жаль, что я его не знала. Чувство моря в его стихах созвучно мне.

Марина...

Может, поэтому так ярко и образно она писала о море. А впрочем, именем своим она обязана тому, что отец был капитаном дальнего плавания – Сергей Демин. А фамилия Хлебникова – от мужа, известного яхтсмена Сергея Хлебникова, замуж за которого она вышла, еще будучи студенткой политехнического. Так что море билось о стены ее квартиры буквально с детства.

Все сместилось, все перевернулось,
И боюсь я волшебство спугнуть,
То ли небо в море окунулось,
То ли море лижет Млечный Путь.

Пожалуй, ни в каких других стихах Марина не была столь романтична, как в стихах о море.

Помнишь, когда этот парус был ярким и новым,
Я отвечала – с дарами сплошные заботы.
Лучше рыбачить, под вечер являться с уловом,
Глосиков жарить и «Шабское» пить по субботам...

Удивительно, вспоминая стихи Марины, я не могу припомнить того, что называется «любовной лирикой». В стихах есть материнская нежность, на последнем курсе политехнического Марина родила сына, есть размышления о любви.

Размышления...

Я бы сказал, что это основная магистраль поэзии Хлебниковой. Почти все ее поэтическое наследие – это жанр, не так часто разрабатываемый ныне, особенно молодыми поэтами, – философская лирика.

Помню, в те годы мы с насмешкой относились к причитаниям – только б не было войны. Казалось, что это идеологический штамп. Иное виденье было у Марины, так аукнувшееся в наше время:

Потому что любая война
Безымянной травой прорастает.

Для нее не было табу в поэзии, обо всем можно писать, если душа болит, все можно осмыслить.

В поэзии – все незаконно,
Не потому, а вопреки.

Беззаконными были ее размышления о жизни и смерти:

Уйдя от райских врат,
Не сунусь в двери ада,
И вечность буду я стоять среди дверей.

Во многих стихах Марина, я бы сказал, исследует тему ухода, присматривается к ней, пытается объяснить, как не совпадает поэт со временем, повторюсь, с лихими девяностыми. Тогда и написано ею стихотворение «Memento mori»:

О смерти помнить – значит мудро жить...

Я мог бы привести строки из десятка стихов, где Марина как бы объясняет свой будущий поступок. Каюсь. В те годы я воспринимал это как литературу, следование традиции Байрона, Лермонтова. А это была подлинная жизнь. Уже сейчас я осознаю, что даже когда Марина улыбалась, глаза у нее оставались грустными...

Но и эти свои, как сейчас понимаю, страшные стихи, она завершала:

Но вы, дорогие, живите,
Живите!..

Да, это было напутствие: «Memento vita».

Жизнь Марины Хлебниковой оборвалась 6 декабря 1998 года. Ей было 40 лет. В январском номере «Всемирных одесских новос-

тей» за 1999 год должна была идти ее подборка стихов. Не стал писать некролог. Расширил подборку до целой газетной страницы и озаглавил ее: «Человек уходит – поэзия остается».

Эти же слова могу произнести спустя полтора десятилетия. Рад, что в Ильичевске в 2014 году в рамках фестиваля «Провинция у моря» была открыта доска на доме, где жила Марина Хлебникова.

Рад, что выходит сборник ее стихов. Они и сегодня современны и созвучны времени. Настоящая поэзия выдерживает проверку годами. Это знала Марина, написавшая прекрасные стихи о Пушкине, о Блоке...

Еще раз перечитываю стихотворения для этой книги. И уверенно пишу, что это не только дань памяти, но и сущностный разговор с нашим современником. Да, действительно, это нужно не мертвым, это нужно живым...

